

Когда я прихожу в училище, с фотографий на стене смотрят на меня дорогие лица наших любимых учителей. Все они создавали удивительную атмосферу радости, творчества, и мы, ещё ничего не умевшие, понимали, что должны соответствовать нашей будущей профессии, которая потребует много сил, душевных затрат и терпения.

Виталий Александрович Лебский, директор, педагог и удивительно тонкий и нежный человек, говорил, глядя на нас с сочувствием: «Зачем вы идёте в театр? Это безденежье, болезненное самолюбие». Как в тургеневских стихах в прозе, искушал нас вопросом:

– Знаешь ли ты, что можешь понять, что обманулась и даром погубила свою жизнь?

– Знаю, и всё-таки хочу войти.

Я бесконечно благодарна им всем, и Валерию Семёновичу Соколову, моему любимому педагогу по мастерству, и Людмиле Александровне Булюбаш, которая навсегда осталась учителем, другом и очень близким человеком. Все они были примером служения театру, искусству.

В училище я почувствовала себя проснувшейся к жизни, и было ощущение настоящего счастья в эту настоящую минуту. Это было осознание того, что такого в другом месте нет и не может быть, это единственный островок и чудо. Что ты знаком с такими людьми, и они относятся к тебе как к человеку, достойному внимания, и вкладывают в нас своё умение, всю любовь, а её у них хватало на всех.

Эталоном в эти годы был театр «Современник». Это был уникальный театр, где работали единомышленники, и Валерий Семёнович со многими из них дружил. Он учил нас тоже быть командой, чувствовать плечо друг друга и любить искусство в себе, а не себя в искусстве. Мы обсуждали работы друг друга и спектакли, учились понимать, как надо работать и как не надо. И главная фраза: «Мы вас ничему не можем научить, если вы сами не захотите научиться». Это не было отношением старших к младшим. Нас не заставляли идти на определенный результат, нет, мы должны были сами понять, что в нас происходит, когда мы говорим фразу, слово, букву. И было смешно и нелепо для нас объяснять, где находится твой язык относительно зубов, когда ты произносишь букву «с», и как наполняются твои лёгкие, когда ты дышишь. Но чтобы научиться, это было необходимо.

Не могу не вспомнить Лиру Ивановну Смирнову, которая некоторое время была директором и постановщиком нашего дипломного спектакля «Гроза». Это был её первый опыт постановки спектакля. Когда-то давно она сама играла Варвару во время учебы в Ленинградском театральном институте. И в нашей «Грозе» ей помогали педагоги, и Валерий Семёнович, и Людмила Александровна Булюбаш. Получился очень искренний спектакль.

Альбина Александровна Нестерова привила нам такую любовь к литературе, помню её чтение стихов Блока. Это не были просто уроки, а возможность понять саму личность поэта, стихию времени, приблизиться к тайнам произнесённого слова. Она была молодая и открыта для нас. Просто – несмышлёньшей. Многие были после седьмого класса, из разных городов, и оказаться в такой атмосфере было счастьем. А на одном из уроков она рассказывала о посещении Италии. Тогда это было невероятно. Это был разговор об архитектуре, живописи, великих художниках и о живописной толпе на улице. Многие вспоминают её очень тепло и с благодарностью. Она научила нас посещать читальный зал Ленинской библиотеки, где мы смотрели альбомы по искусству. Для многих это были первые беседы об искусстве, которые сейчас можно услышать на канале «Культура». Водила нас в Художественный музей, а нам нужно было только воспринимать и напитываться.

Некоторые из педагогов были такого же возраста, как и мы, или чуть старше. Галендеев Валерий Николаевич отличался от нас не возрастом, а эрудицией, каким-то глубинным пониманием и, обучая нас, овладевал профессией, и это было легко, талантливо, будило воображение. И ещё он был ироничен, и это ещё больше притягивало к нему. Помню, когда заболел Виктор Львович Витальев, который ставил у нас спектакль «В поисках радости», возникла большая пауза в репетициях. Я была недовольна тем образом мамы, страдающей над несостоявшейся судьбой своего сына. Я подумала, что она может быть блокадницей, возможно, курит, за что-то надо было зацепиться. Попросила порепетировать нашу сцену Галендеева. Он посчитал не этичным вмешиваться без разрешения режиссёра в работу и отказался, но я нагло заявила: «Вы же – педагог, вы – должны». Он провёл репетицию и на вопрос сына, запутавшегося в ситуации с женой: «Что же мне делать, мама?», предложил жёстко ответить: «Не знаю». На подтексте: «Решай сам». И это уже новое «Не

знаю», поставило всё на свои места, освободило меня, роль стала понятной, и играть стало легко.

Наши педагоги и друг о друге говорили с любовью. Софья Владимировна Гуревич, педагог по французскому языку, нежно и взволнованно рассказывала (когда я уже окончила училище) об удачном вводе Валерия Семёновича Соколоверова на роль Костылёва в спектакле «На дне» в театре «Современник». Мы с ней составили поздравительную телеграмму и послали ему. Они все были друзьями, это больше, чем семья.

Окончив училище, мы оставались его питомцами. И Татьяна Васильевна Цыганкова, пришедшая уже после нашего ухода, считала нас тоже своими, такими же, как и великого артиста Евстигнеева, не разделяя нас на предшествующих и последующих.

Поэтому на меня ошеломляющее впечатление произвёл вопрос «А вы кто?» от одного молодого студента в темноте за кулисами, когда мы поздравляли с юбилеем В. С. Соколоверова. Как это «кто я?» Как если бы младший брат спросил старшего: «А ты кто?»

Как давно это было. Но как много дало училище даже тем, которые не стали актёрами. *И, конечно, хочется, чтобы в училище всегда была такая атмосфера уважения, творчества, взаимопонимания и даже обособленности от всей прочей суетной жизни.*

У меня сохранилось стихотворение, которое Л. А. Булюбаш попросила меня зачитать на юбилее училища в 2008 году, так как сама уже не могла прийти.

*Ах, дом мой дорогой, с прекрасным днём рожденья!
Мой дом, куда полвека радостно бежала,
Чтоб обучить гармонию звуков, сокрытой тайне слов.
В мечтах упорных, бескорыстных чудаков.
Мечта сбылась иль не сбылась...
Иным и рукоплещут залы, но дни в училище
Дороже всякой славы.
Благодарю за доброту к излишней строгости моей,
Мученье, лень, изысканный сонет, успех, сомненья...
Всего не перечисть, – за чудные мгновенья,
Которыми жива я столько лет!
Меня вы не забыли. Знаю. Ваша
Людмила Санна Булюбаш!*

24 ноября 2008 г.

И еще.

*Огонь, зажжённый душами прославленных коллег,
Огонь Виталия, Аполлинария, Левкоя
Горит успехом счастья в каждой новой роли,
Горит он пламенем горячим в театральной школе,
И весело горит в свои девяносто лет!*

Ты не потухнешь. Сохраним тебя ещё на век.

2017. Декабрь